

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94+276

DOI: 10.18384/2310-676X-2020-3-83-90

ЭТНИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ СОЦИУМА В ТЕОРИИ РАННЕГО ХРИСТИАНСТВА V В.: АВГУСТИН О НАРОДАХ И ИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ

Епифанова Т. В.

Дипломатическая академия МИД РФ

119021, г. Москва, ул. Остоженка, д. 53/2, стр. 1, Российская Федерация

Аннотация.

Цель. Исследование теории происхождения и развития этносов, а также и их взаимодействий в учении отца церкви Августина.

Процедура и методы исследования основаны на системном и терминологическом анализе данных главного труда Августина «О граде Божьем» с привлечением трактатов «Энхиридион» и «О согласии евангелистов».

Результаты проведённого исследования. Этносы (*gentes*) в учении отца церкви представляют собой кровнородственные племенные коллективы, отличающиеся происхождением от разных библейских предков, различием языков и территорий расселения. Этносы отличаются от народов, понимаемых как совокупность граждан или подданных государства или как упорядоченное законами сообщество. Если народы составляют государства земного града, то этносы – это элементы Града Божьего, опосредованные к нему институтом христианской церкви. Отношения между народами рассматриваются Августином с позиций распространения христианской религии и расширения масштабов церкви, а отношение к войнам как к неизбежному злу, что определило разработку им принципов и положений теории справедливой войны в международных и межэтнических взаимодействиях.

Теоретическая/практическая значимость. Вопросы этнической общности в теории Августина, как и его представления о месте этносов в позднеантичной государственности, межгосударственном и международном взаимодействии ранее специально не изучались ни в отечественной, ни в зарубежной литературе.

Ключевые слова: Аврелий Августин (блаженный), этнос, народ, церковь, справедливая война

ETHNIC MEASUREMENT OF SOCIETY IN THE THEORY OF EARLY CHRISTIANITY DURING THE FIFTH CENTURY: AUGUSTINE ON PEOPLES AND THEIR RELATIONS

T. Epifanova

Diplomatic Academy of the Russian foreign Ministry

53/2–1 ul. Ostozhenka, Moscow 119021, Russian Federation

© CC BY Епифанова Т. В., 2020.

Abstract.

Aim. To study the theory of the origin and development of ethnic groups, as well as their role in teachings, in the writings of the church father Augustine, who lived in the period of late antiquity and whose views determined the doctrine of the Catholic Church (Augustinianism) from the fifth century to the era of the “high” Middle Ages.

Methodology and Approach. Using systemic and terminological analysis, Augustine’s chief work, *De Civitate Dei*, as well as his treatises *Enchiridion* and *On the Consent of the Evangelists*, are studied for their ideas about ethnic groups and their role in society.

Results. Ethnoses (*gentes*) in the teaching of Augustine are blood-related tribal collectives distinguished from one another by their origin with different biblical ancestors, their language differences and their settlement territories. In his work, ethnic groups differ from peoples understood as a collection of citizens, subjects of the state or a community ordered by laws: peoples constitute the states of the earthly city, whereas ethnic groups are elements of the City of God, connected to it through the institution of the Christian church. Relations between nations are considered by Augustine from the standpoint of the spread of Christianity and expansion of the church. The military campaign of the Germans against the Roman Empire, as well as his own concept of history, predetermined Augustine’s attitude to wars as an inevitable evil and his development of the principles and practice of the just war in international and interethnic interactions.

Theoretical and Practical implications. Issues of ethnic community in Augustine’s theory, as well as his ideas about the role of ethnic groups in statehood and interstate and international interaction, seem important for understanding the content of the early Christian doctrine he promulgated, as well as the European worldview that developed in the early Middle Ages. These issues have not been specifically studied in either Russian or foreign literature, despite a significant amount of extant research on the theoretical legacy of Augustine.

Keywords: ethnoses, ethnic community, people, Church, family, just war, Augustine

В богатом письменном наследии авторитетного отца христианской церкви Августина (354–430 гг.), включающем разнообразные памятники мысли от писем и посланий до монументальных трактатов, сохранившихся до наших дней, много внимания уделено человеку и его общественному измерению: сообществам в разных формах – семье, государству, церкви, этносу.

Последнее из перечисленных сообществ наименее изучено в его произведениях. Исключением стало исследование феномена «христианского народа» в теории Августина, предпринятое С. В. Рассадным, приведшим к выводу, что теолог «осуществил концептуальный перевод всех форм античных социальных «множеств» к одному универсальному понятию «народ» (*populus*), предложив последующим мыслителям принципиально новую идею религиозного общества – «*respublica christianorum*», обладающего

сверхприродной сущностью, но при этом существующего в виде реального земного сообщества» [7, с. 180–184].

Соглашаясь с приведенным мнением, необходимо обратить внимание и на этническое сообщество, библейскую священную историю появления народов и их взаимоотношений, отраженную в идеологии раннего средневековья, ярким представителем которого был Августин.

Происхождение этносов

Основываясь на ветхозаветной книге Бытия, Августин пишет о происхождении народов (*gentes*) от трех человек, сыновей Ноя, от которых «получили начало расеянные по странам земли семьдесят три, или <...> семьдесят два народа (*gentes*) и столько же языков (*linguas*). Народы эти, разрастаясь, наполнили и острова. Число народов, впрочем, значительно превысило число языков. Мы знаем в Африке

очень много варварских народов, говорящих одним языком»¹.

Этническое сообщество Августин определяет преимущественно термином *gens*, употребляя также *genus*, *familia* и *domus* в схожих смысловых значениях. Устойчивая связь народа (*gens*) и языка (*lingua*) изначально обозначена Августинем и свойственна этническому сообществу, контекст же высказывания в целом дает основания полагать, что речь идет о племенной этнической общности.

Продолжая толкование ветхозаветного текста (XVI книга «О граде Божьем») Августин отметил, что основателями *gentes* были Сим, Хам, Иафет. Потомки Иафета стали родоначальниками 15 народов, потомки Сима основали 27 народов, а Хама – 31². «Если сыновья многих (потомков Ноя. – Т. Е.), – полагает Августин, – не упомянуты, то потому, что, рождаясь, они присоединялись к другим народам, а сами произвести народы не могли»³. Основателями народов стали потомки пяти поколений сыновей Ноя. Следуя книге Бытия, Августин считает разделение народов и языков божьим наказанием: «за нечестивое превозношение народы были наказаны различием языков, подверглись разделению»⁴. В семействе (*familia*) Евера «по разделении других народов (*ceterae gentes*) иными языками, сохранился тот язык, о котором не без основания думают, что он прежде был общим для всего рода человеческого (*humano generi*), то язык этот и назван был потом еврейским»⁵.

Таким образом, в толковании Августина присутствует взаимосвязь понятий

семья – народ – род человеческий (*familia* – *gens* – *genus*), где *genus* – не этническое понятие. В соответствии с ветхозаветной библейской традицией Августин выводит происхождение народов, как этнических сообществ, от одного предка через большесемейные племенные кровнородственные коллективы, отличающиеся языком и территорией расселения.

Логику происхождения народов (*gentes*) нарушает одно исключение, описанное Августинем. Это сын Хама Нимрод, основатель Вавилона, которого невозможно считать основателем народа (*gentem*) из-за отсутствия собственного языка, смешения языков и народов в Вавилонии⁶. Поэтому теолог пишет о 72 народах, произошедших от 73 библейских предков.

«Имена этих народов (*gentium vocabula*) отчасти сохранились, так что и в настоящее время видно, откуда они произошли: как ассирияне от Ассур, евреи от Евера; отчасти же изменились, от давности до такой степени, что едва ученейшие исследователи древностей в состоянии разгадать по ним происхождение (*origines*) не всех, а лишь некоторых народов (*gentium*)»⁷. Причем, «если рассмотреть и все вообще имена, более окажется измененных, чем удержавшихся»⁸. Следовательно, взаимосвязь названия народа (*gentium vocabula*) с его происхождением от основателя (*origines gentium* – *Assur, Heber*) установить, чаще всего, невозможно.

Таким образом, в *De civitate Dei*, *gens* – племенная этническая общность людей, связанных кровным родством, общим языком и происхождением от единого библейского предка.

Сочетание кровнородственного коллектива с именем его основателя обозначается у Августина не только термином *gens*, но также и термином *domus*. Например, он пишет: «Вергилий называет властолюбивейший град домом Ассарака (*domum Assaraei*), разумея под этим именем римлян

¹ Augustinus Aurelius (далее – Aug.), *De Civitate Dei* (далее – DCD), XVI, 6. Здесь и далее цит. по изданию: Augustinus Aurelius. Opera Omnia. Ed. Froben. Basiliae. 1569. Перевод на русский язык цит. по изданию: Блаженный Августин. О граде Божием, в двадцати двух книгах. Т. 1–4. М.: Спасо-Преображенский Валаамский монастырь, 1994 (репринт изд. 1905–10 гг.)

² Aug., DCD, XVI, 3.

³ Ibid.

⁴ Aug., DCD, XVI, 11.

⁵ Ibid.

⁶ Aug., DCD, XVI, 4.

⁷ Aug., DCD, XVI, 11.

⁸ Ibid.

(*Romanos*), которые ведут свое происхождение от Ассарака через троян; и их же называет домом Энея (*domum Aenae*): потому что пришедшие под его предводительством в Италию трояне основали Рим. Поэт подражал на этот раз Священному Писанию, в котором домом Иакова (*domum Jacob*) называется многочисленный народ еврейский (*populus Hebraeorum*)¹.

В интерпретации Августина *domus* обозначает этническую общность, происходящую от определенного предка, что сближает смысловое содержание *domus* и *gens*. Разница же употребления терминов определена самим контекстом: *domus* Августин использует в повествовании об основании Римского государства (*civitas* – град, Рим). Термином *gens* им названа этническая общность безотносительно ее государственной принадлежности.

В XIX книге *De civitate Dei* Августин пишет: «дом (*domus*) человека должен быть началом или частичкою града (*civitatis*)»². Эта мысль Августина не оригинальна, она типична для греко-римской античной мысли в целом. Достаточно вспомнить Аристотеля: «всякая семья составляет часть государства»³. Или Цицерона: «в человеческом обществе есть много ступеней <...> более тесны связи и узы между родными, исходя из <...> неизмеримого общества человеческого рода, люди замыкаются в малое и тесное»⁴.

В неразрывной связи с государством⁵ или законом божьим употреблен термин *populus* для обозначения народа. Именно как *populus* представлен у Августина еврейский народ в периодизации его существования: «по таким периодам времени распределен был и народ Божий

(*dei populus*), как было угодно Богу, расположившему все мерою, числом и весом (Прем. XII, 21). Сначала он существовал до закона, потом был под законом, данным через Моисея (Иоан. 1, 17), потом под благодатью, открытой первым пришествием Ходатая»⁶. Поэтому можно сделать вывод, что *populus* у Августина представляет собой организованную государством или упорядоченную божьими законами общность людей.

Интересно, что для названия еврейского народа как этноса Августин употреблял словосочетание *gens Hebraea*⁷, а не *populus*. В XIX книге *De civitate Dei* он использовал *populus* для обозначения народа как совокупности граждан государства в контексте рассмотрения определения *res publica* Цицерона⁸. Следовательно, со всем основанием можно сказать, что *populus* определял общность граждан государства.

Евреи и римляне

В главном по значимости труде теолога *De civitate Dei* упомянуто много легендарных и реальных этносов – *gentes*. Это египтяне⁹, ассирийцы¹⁰, халдеи¹¹, троянцы¹², содомляне¹³, филистимляне¹⁴, индийцы¹⁵ эллины¹⁶, атланты¹⁷, ливийцы, персы, скифы, галлы, испанцы¹⁸.

⁶ Aug., *Enchiridion ad Laurentium, sive de Fide, Spe et Caritate* (далее – *Ench.*), 118.

⁷ Aug., *De consensu Evangelistarum* (далее – *De cons. Evang.*), XII, 18; *De cons. Evang.*, I, 12.

⁸ Aug., *DCD*, XIX, 24.

⁹ *DCD*, VIII, 23; *DCD* VIII, 26; *DCD* XII, 10; *DCD*, XII, 12; *DCD*, XVI, 4; *DCD*, XVI, 11; *DCD* XVI, 43; *DCD*, XVIII, 5; *DCD*, XVIII, 39; *DCD*, XVIII, 40; *DCD*, XVIII, 52.

¹⁰ Aug., *DCD*, IV, 7; *DCD*, XVI, 3; *DCD*, XVI, 11; *DCD* XVIII, 2.

¹¹ Aug., *DCD*, XVI, 12; *DCD*, XVI, 13; *DCD*, XVI, 15; *DCD*, XVI, 24; *DCD*, XVIII, 2; *DCD*, X, 10; *DCD*, X, 27; *DCD*, X, 32.

¹² Aug., *DCD*, III, 2; *DCD*, III, 3; *DCD*, III, 4; *DCD*, I, 3; *DCD* XVIII, 19; *DCD*, XV, 19.

¹³ Aug., *DCD*, XVI, 22; *DCD* XVI, 29; *DCD* XVI, 30; *DCD*, XXI, 24; *DCD* XXIV, 19.

¹⁴ Aug., *DCD*, XVII, 7; *DCD* XVI, 3.

¹⁵ *DCD*, VIII, 9; *DCD*, XVIII, 2; *DCD*, X, 32; *DCD*, XIV, 17.

¹⁶ *DCD*, XVI, 2; *DCD*, XV, 26.

¹⁷ *DCD*, VIII, 9.

¹⁸ *Ibid.*

¹ Aug., *DCD*, XV, 19.

² Aug., *DCD*, XIX, 16.

³ Арист., *Пол.*, V, 1260b. Цит. по изданию: Аристотель. *Сочинения*: В 4-х т. Т.4. М.: Мысль, 1984. 830 с.

⁴ Циц., *Об обязанностях*, I, XVII, 53. Цит. по изданию: Цицерон. *Об обязанностях* [Электронный ресурс]. URL: <https://ogurcova-portal.com/wp-content/uploads/2013/08/Mark-Tully-TSiteron-Ob-obyazanostyah.pdf> (дата обращения: 21.03.2020).

⁵ Aug., *DCD*, XV, 19.

Но, несмотря на этот внушительный перечень, основное внимание Августина привлекали два народа: римляне и евреи. И если *Hebraei* – этническое сообщество, то *Romani* – совокупность граждан римского государства. Античные авторы римского государства периода ранней империи, например Тацит, уже идентифицировали римлян как граждан государства¹. Следовательно, ко времени Августина, римлянин – давно неэтническое понятие, в отличие, например, от германца.

Как отметила Л. Сумм, «“римлянин” эпохи античной классики – понятие гражданское, не отменяющее принадлежности человека к тому или иному народу и не дополняющее ее» [9, с. 173–174].

Этнические общности в теории Августина организуются и упорядочиваются не только и столько государством и законами, сколько церковью – прообразом Града Божьего на земле. В *De civitate Dei* приводятся многообразные определения церкви. И одно из них непосредственно связано с этническими сообществами и их происхождением: «церковь (*ecclesia*) поскольку собирается из всех народов (*ex omnibus gentibus*), названа двукровною ради двух родов людей (*duobus generibus*), т. е. обрезанных и необрезанных, которых апостол называет иначе иудеями и эллинами (Рим. III. 9): трекровною же потому, что «все племена (*omnes gentes*) восстановлены были после потопа от трех сыновей Ноя»².

Следовательно, институт церкви носит всемирный характер и состоит из всех этносов (*omnes gentes*) и конфессий (*duobus generibus*). Представители религиозных общностей – *generes* иудеев и язычников (обрезанные – необрезанные; иудеи – эллины) пополняют вселенскую христианскую церковь после обретения истинной веры. А этнические сообщества – *gentes* являются структурными элементами, сумма которых создает вселенскую христианскую церковь.

Очевидно, что этносы (*gentes*), как и роды людей (*generes*) у Августина являются составными элементами института вселенской церкви, а семья (*domus*) и народ (*populus*) – составными единицами государства.

Уже было отмечено, что интерес Августина к этносам ограничивается иудейским и римским народами. Евреев Августин считает богоизбранным народом³, история возникновения и развития которого (до Авраама) запечатлена в священных писаниях.

Совершив великий грех, евреи были подвергнуты Богом справедливому наказанию. «У иудейского народа (*Hebraei gentis*), назначенного для проповеди о Христе, не было никакого иного Бога, кроме Бога единого, Бога истинного, сотворившего небо и землю и все, что на них; и за отступления от Него иудеи часто предавались во власть своим врагам; и ныне за тягчайшее преступление, – за умерщвление Христа, -- они почти изгнаны из самого Иерусалима, который стоял во главе их царства, и подчинены власти Рима»⁴.

Помимо совершенного ими великого греха, евреи, как пишет Августин, не придерживаются истинной веры, поэтому они «из старших были сделаны младшими (*ex majoribus minores facti sunt*)»⁵.

Римляне же, не будучи избраны Богом, изначально отличались свободолубием и жадной славой. В восемнадцатой главе V книги *De civitate Dei* Августин перечислил выдающихся, с его точки зрения, политических деятелей доимператорского Рима. Среди них Камилл, Муций, Курций, Марк Пульвилл, Регул, Цинциннат, Фабриций. Августин пришел к заключению, что в Римской империи, «такой обширной и такой долговечной, знаменитой и славной доблестями столь великих мужей, и усилия этих мужей получили награду, которой добивались, и нам даны нужные

³ Aug., DCD., XVI, 3-10.

⁴ Aug., De cons. Evang., XII, 18.

⁵ Aug., DCD, XVII, 4.

¹ Tacitus, Hist., IV, 13-15, 20-23, 54-56, 74-76.

² Aug., DCD, XV, 26.

примеры для подражания»¹. «Для славы же человеческой и для славы нынешнего времени достаточно достойною считалась и их жизнь. Поэтому совершенно справедливо были отданы в жертву славе их иудеи, убившие Христа»².

В целом история еврейского и римского народов изложена Августином в контексте развития нравов этих народов. Совершившие тяжкий грех убийства Христа и не почитающие истинного Бога евреи отданы римлянам под господство. Судьба евреев в интерпретации теолога должна послужить примером римлянам, нравы которых в период империи сильно упали, и предостережением им на будущее время: если продолжится падение их нравов, римляне могут быть наказаны господством других народов.

Международные отношения

Отношения власти, господства и подчинения одних народов другими в теории Августина обосновано происхождением этносов, с одной стороны, и их нравственным совершенством, с другой. В рабовладельческом обществе, пронизанном отношениями доминирования свободных над зависимыми, в исторических реалиях начавшегося завоевания территории Западной Римской империи германцами, отношения между народами и этносами мыслились в категориях насилия, завоевания и покорения. Экономические связи между народами не интересуют теолога. Межэтническое и межгосударственное взаимодействие рассматривается им с точки зрения распространения христианской религии и превращения церкви как института во вселенскую, всемирную.

Августин определяет отношения подчинения/доминирования божественным произволением. Благословение Ноем двух сыновей, Сима и Иафета, и проклятие среднего, Хама, повлекло изначальное неравенство между этносами,

основателями которых они были. «Хам был проклят в сыне своем, как в плоде, т. е. в произведении своем»³. Поэтому «злой брат в лице своего сына, т. е. своими действиями служит отроком, т. е. рабом для братьев добрых, когда добрые с умением пользуются злыми или для упражнения в терпении, или для преуспевания в мудрости»⁴. Таким образом, в священной библейской истории, интерпретируемой Августином, покорение и порабощение одних этносов другими обусловлено божественной волей, оправдано и заслужено самими народами или их библейскими предками.

В исторических реалиях града земного, Римской империи рубежа IV–V вв., процесс покорения и подчинения, завоевания народов мыслился и осуществлялся преимущественно при помощи войн, которые вели государства друг с другом. Августина принято считать одним из основоположников теории справедливой войны, всесторонне исследованной зарубежными и российскими специалистами. Роль Августина в разработке теории справедливой войны изучалась Б. Н. Кашниковым [3], В. Ю. Балабушевичем и А. И. Гурским [1], Р. З. Рувинским [8], А. Б. Егоровым [2], А. Д. Куманьковым [5] и др. Августина называют одним из первых христианских мыслителей, выдвинувшего идеи справедливой войны [1, с. 19], которые, однако, еще не кристаллизировались в системную доктрину [4, с. 37]. Отмечается акцент Августина на наказание греха как на справедливое основание начала войны, получившее широкие трактовки в дальнейшем и послужившие концептуализации доктрины священной войны [5, с. 142]. Главными принципами теории справедливой войны Августина выделяют принципы правого дела и легитимной власти [6, с. 33].

Подводя итоги, можно отметить, что в трудах основоположника ранней доктрины христианской церкви этническое

¹ Aug., DCD, V, 18.

² Ibid.

³ Aug., DCD, XVI, 2.

⁴ Ibid.

измерение социума чрезвычайно важно. Как показал анализ, этносы – *gentes* в его учении, – основанные ветхозаветными библейскими предками, потомками Ноя, представляют собой кровнородственные племенные сообщества, отличающиеся языком и территорией расселения.

Именно *gens* является структурным элементом вселенской христианской церкви, так же как семья (*familia*) и народ (*populus*) – составными частями государства земного, организованного властью и законами. Этническое же измерение социума в учении Августина через посредство института церкви целиком и полностью имеет отношение к Граду Божьему.

Вопреки пацифистскому настрою христианства в целом, в конкретных условиях германского завоевания теолог пришел к идее о необходимости ведения справедливых войн в межэтнических взаимодействиях. Результаты справедливых войн и покорение одних народов другими обусловлены всецело божественной волей.

Взаимоотношения между народами в граде земном определяются в учении

теолога в соответствии с их происхождением и нравственным совершенством. Завоевание или подчинение одних народов другими является божественной карой для покоренных народов за их грехи. История завоевания богом избранного еврейского народа римлянами-язычниками тому пример.

В процессе завоевания германцами территории Западной Римской империи теория Августина давала исчерпывающие ответы на запросы современников о происходящих событиях и их причинах, несмотря на то, что сам Августин не знал, что ждет римлян. Он писал: «римское государство скорее расстроено, чем разрушено; подобное случалось с ним и в прежние времена, до христианства, и оно от такого расстройтва оправлялось. Не следует отчаиваться в этом и теперь»¹. Учение Августина заложило основы христианской доктрины, в которой еще долгие века после падения Римской империи люди находили ответы на самые важные вопросы.

Статья поступила в редакцию 24.03.2020

ЛИТЕРАТУРА

1. Балабушевич В. Ю., Гурский А. И. Христианская теория «справедливой войны»: философско-социологический анализ // Гуманитарные проблемы военного дела. 2016. № 1 (6). С. 15–20.
2. Егоров А. Б. Понятие «справедливой войны» в римском сознании // Мавродинские чтения 2018: материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 110-летию со дня рождения профессора Владимира Васильевича Мавродина. СПб.: Нестор-История, 2018. С. 55–57.
3. Кашников Б. Н. «Теория справедливой войны» как война и справедливость глобального мира // Военно-юридический журнал. 2014. № 3. С. 24–31.
4. Коростелев С. В. Эволюция взглядов на обоснование актов применения силы до начала становления современных институтов // Управленческое консультирование. 2016. № 10. С. 34–44.
5. Куманьков А. Д. Война как наказание: исторические основания и современное состояние // Этическая мысль. 2019. Т. 19. № 2. С. 137–151.
6. Нравственные ограничения войны: проблемы и примеры / Под общ. ред. Б. Коппитерса и др. М.: Гардарики, 2002. 407 с.
7. Рассадин С. В. Социальный порядок в концепции Августина: от «множеств» к «народу» // Вестник Тверского государственного технического университета. Серия: Науки об обществе и гуманитарные науки. 2017. Вып. 1. С. 180–184.
8. Рувинский Р. З. Отражение доктрины «справедливой войны» (*bellum justum*) и понятия «незаконного врага» (*hostis injustus*) в современном международном праве // Международное право. 2016. № 1. С. 1–12.
9. Сумм Л. Римский стык // Новый мир. 2000. № 11. С. 173–174.

¹ Aug., DCD, IV, 7.

REFERENCES

1. Balabushevich V., Gursky A. [Christian theory of “just war: philosophical and sociological analysis]. In: *Gumanitarnyye problemy voyennogo dela* [Humanitarian problems of military affairs], 2016, no. 1(6), pp. 15–20.
2. Egorov A. [The concept of “just war” in the Roman mind]. In: *Mavrodinskiye chteniya 2018: materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 110-letiyu so dnya rozhdeniya professora Vladimira Vasil'yevicha Mavrodina* [Mavrodin Readings 2018. Materials of the All-Russian Scientific Conference dedicated to the 110th birthday of Professor Vladimir Vasilievich Mavrodin], St-Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2018, pp. 55–57.
3. Kashnikov B. [«The theory of a just war» as a war and justice of the global world]. In: *Voyenno-yuridicheskiy zhurnal* [Military Law Journal], 2014, no. 3, pp. 24–31.
4. Korostelev S. [Evolution of views on the justification of the use of force before the establishment of modern institutions]. In: *Upravlencheskoye konsul'tirovaniye* [Management Consulting], 2016, no. 10, pp. 34–44.
5. Kumankov A. [War as a punishment: historical foundations and the current state]. In: *Eticheskaya mysl* [Ethical Thought], 2019, vol. 19, no. 2, pp. 137–151.
6. Coppieters B., et al., eds. *Nravstvennyye ogranicheniya voyny: problemy i primery* [The moral limitations of war: problems and examples], Moscow, Gardariki Publ., 2002, 407 p.
7. Rassadin S. [Social order in the concept of Augustine: from «sets» to «people»]. In: *Vestnik TvGTU. Seriya: Nauki ob obshchestve i gumanitarnyye nauki* [Bulletin of Tver State Technical University. Series: Social Sciences and Humanities], 2017, iss. 1, pp. 180–184.
8. Ruvinsky R. [Reflection of the doctrine of «just war» (bellum justum) and the concept of «illegal enemy» (hostis injustus) in modern international law]. In: *Mezhdunarodnoye pravo* [International Law], 2016, no. 1, pp. 1–12.
9. Summ L. [Roman junction]. In: *Novyy mir* [New World], 2000, no. 11, pp. 173–174.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Епифанова Татьяна Валерьевна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры международных отношений Дипломатической академии МИД РФ;
e-mail: tanjaepi@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tatyana V. Epifanova – Cand. Sci. (History), Assoc. Prof., Department of International Relations, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation;
e-mail: tanjaepi@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Епифанова Т. В. Этническое измерение социума в теории раннего христианства V в.: Августин о народах и их взаимоотношениях // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2020. № 3. С. 83–90.
DOI: 10.18384/2310-676X-2020-3-83-90

FOR CITATION

Epifanova T. Ethnic measurement of society in the theory of early christianity during the fifth century: Augustine on peoples and their relations. In: *Bulletin of the Moscow Regional State University. Series: History and Political Sciences*, 2020, no. 3, pp. 83–90.
DOI: 10.18384/2310-676X-2020-3-83-90